

Шэнь Мэнчжуан поспешно поднимался по ступеням к вершине Белой пагоды. Чем выше он взбирался, тем нестерпимее становился холод, пробирающий до самых костей. Безумно тревожась за судьбу Лу Цинюаня, он невольно ускорял шаг, оставляя остальных далеко позади.

[Система: Хе-хе-хе, пришло время для задания негодяя! Пожалуйста, приложите все усилия для его выполнения!]

[Шэнь Мэнчжуан: Вы как всегда умеете выбирать момент. Что на этот раз?]

[Система: Вход на верхний ярус пагоды запечатан древним массивом, который установил Каменный демон. Задача хозяина — завлечь туда всю группу.]

[Шэнь Мэнчжуан: Но зачем мне заводить их туда? Отыгрывать подлеца — это моё дело, но при чём здесь остальные?]

[Система: Данное задание направлено на повышение вашего показателя подлости и ускорение процесса чернения Лу Цинюаня. Пожалуйста, отнеситесь к миссии со всей серьёзностью. В случае провала очки подлости и показатель симпатии будут снижены.]

[Шэнь Мэнчжуан: Да разве я когда-то отказывался?]

Шэнь Мэнчжуан мысленно закатил глаза. Тихо бормоча себе под нос ругательства, он бросил быстрый взгляд назад и внезапно замер.

— Нашёл. Проход там, — произнёс он, указывая в темноту.

Спутники проследили за его жестом. В стене виднелся узкий лаз, из глубин которого пробивалось едва заметное, тусклое мерцание.

Едва ступив под каменный свод, Шэнь Мэнчжуан ощутил неладное: плиты под его ногами едва заметно вздрогнули и подались вниз. Ошибки быть не могло — ловушка ждала именно здесь.

— И чем это место отличается от того, где мы только что шли? — Е Чжэнчжэн задумчиво теребила кончик заплетённой косы, оглядываясь по сторонам.

Вокруг царил тот же непроглядный мрак, так же веяло могильной стужей, а нависающие стены казались точно такими же. Никакой разницы.

Остальные тоже принялись осматриваться. Чжоу Буфань уже открыл было рот, собираясь

подколоть Шэнь Мэнчжуана и спросить, не сбился ли тот снова с пути, как вдруг земля под их ногами яростно содрогнулась. Из прохода вырвался шквалистый, ледяной порыв ветра, а в ушах зазвенели тысячи невидимых колокольчиков.

Этот звон — чистый, протяжный и мелодичный — эхом отозвался прямо в их головах.

Дзинь... Дзинь... Дзинь...

Чистые переливы струились в воздухе, но следом за ними хлынул безумный разноголосый смех: грубый и громоподобный, залиvistый и звонкий, коварный, ехидный... Десятки невидимых глоток слились в единый жуткий хор, безжалостно бьющий по натянутым нервам.

Смех заполнил всё пространство, проникая в каждую щель, не оставляя ни единого шанса укрыться. Но стоило ему достичь апогея, как всё мгновенно смолкло. На смену безумному веселью пришёл плач — жуткий, нечеловеческий, будто взвыли разом тысячи неприкаянных душ.

То был полный отчаяния, пронзительный визг. Рыдали мужчины и женщины, заходились в истошном крике младенцы, хрипели старики. Словно вся скорбь мира, все горести живых и мёртвых, нищих и вельмож, слились в этом едином, разрывающем душу стенании.

Острые, как иглы, вопли ввинчивались в барабанные перепонки. В головах поднялся невыносимый гул, кожа на затылке онемела, а тело налилось свинцовой тяжестью. И в этой какофонии плача прямо над ухом каждого из них раздался вкрадчивый, шепчущий голос — тихий, но пугающе отчётливый.

— Кто такие эти выскочки из Школы Величественного Леса, чтобы соперничать со Школой Таинственной Лазури? Убей их! И тогда твоя Школа станет безраздельным владыкой Тёмных Земель!..

— Тот, кого ты любишь, никогда не посмотрит на тебя. Ты жалкое, ничтожное существо... Знаешь почему? Потому что его взор обращён лишь на того, кто стоит перед тобой. Убей его! Убей — и тогда твой возлюбленный будет принадлежать только тебе!..

Шэнь Мэнчжуан крепко зажал уши руками, стиснув зубы от невыносимой боли. Казалось, эти дикие вопли вот-вот разорвут его голову на части.

Массив Тысячи Демонов и Десяти Тысяч Звуков. Древнее коварное заклятие, способное затуманить разум, подавить волю и заставить жертву подчиняться чужим приказам.

«Мамочки мои! Нельзя ли плакать хоть чуточку потише? Что за несусветный кошмар они устроили? Из одной чертовщины в другую, ну и ну!»

Остальные заклинатели уже полностью потеряли связь с реальностью. Их разум помутился, а нащёптывания призрачных голосов въедались в сознание, лишая последней воли.

Тем временем на самом верхнем ярусе пагоды Лу Цинюань испуганно жался в углу. Он со страхом и глубоким недоумением смотрел на стоявшего перед ним на коленях Каменного демона.

Демон поднял голову. Его усыпанное каменной чешуёй лицо дрожало от волнения, а по серым щекам катились крупные слёзы.

— Господин Анькуй все эти годы без устали искал следы Вашего Величества! Небеса смилостивились и наконец привели меня к вам! Владыка, молю, вернитесь в Царство демонов!

Лу Цинюань замер, ошеломлённый услышанным. Он не понимал ни единого слова и лишь испуганно качал головой.

— Я не тот, о ком ты говоришь. Я обычный человек, а вовсе не демон. Ты ошибся,пусти меня.

Каменный демон уставился на юношу в полном замешательстве. Он ведь своими глазами видел Кровавую Печать Смерти на его шее — этот знак высшей власти в Царстве демонов не мог быть фальшивкой. Почему же владыка всё отрицает? Неужели за время пребывания в Тёмных Землях его разум помутился?

Отогнав нелепые мысли, демон решительно качнул головой и, подавшись вперёд, вперил в Лу Цинюаня умоляющий взор:

— Ваш покорный слуга прибыл в Тёмные Земли по строжайшему приказу господина Анькуя. Теперь, когда вы нашлись, я обязан забрать вас обратно!

Юноша в ужасе отпрянул ещё дальше, отчаянно замахав руками.

— Нет! Ты обознался! Я не ваш владыка! Умоляю,пусти меня!

Реакция Лу Цинюаня приводила демона в замешательство. Почему господин так противится возвращению? Неужели он действительно позабыл свои корни и родной дом?

Каменный демон с силой прижался лбом к холодному каменному полу, демонстрируя глубочайшую преданность.

— Без вашего величия наше Царство уже без малого век погружено в хаос и непроглядную тьму! Вернитесь же и воцаритесь вновь!

Собрав остатки мужества, Лу Цинюань резко оттолкнул демона и попытался вскочить, чтобы броситься к выходу. Но тот среагировал мгновенно: тяжёлая когтистая лапа мёртвой хваткой вцепилась в юношу и рванула назад. Силы были слишком неравны. Лу Цинюань с размаху влетел спиной в шершавую стену и зажмурился от резкой боли.

Испугавшись собственной неосторожности, демон тут же рухнул ниц, неистово колотясь головой о камни.

— Пощадите! Ваш ничтожный слуга заслуживает смерти за свою дерзость!

Однако, вновь подняв взгляд на юношу, он укрепился в своей решимости. Владыка явно ничего не помнил, но это не меняло сути. Его необходимо вернуть в Царство демонов любой ценой. Если не получается убедить уговорами, придётся применить силу, а после — пускай повелитель казнит его или милует, он примет любую кару.

— Молю о прощении, мой господин, но я обязан забрать вас с собой.

Каменный демон резко поднялся на ноги, обхватил Лу Цинюаня поперёк туловища и, закинув его на плечо, поспешил к выходу с яруса.

Внезапно снизу донёсся истошный крик. Демон замер на краю площадки и посмотрел вниз. Там разворачивалось безумное зрелище: ослеплённые действием массива заклинатели сошлись в смертельной схватке.

Чжоу Буфань, сжимая в руке Меч Свободных Странствий, в одиночку отбивался от пятерых учеников Школы Величественного Леса. Свистнул клинок, описав сверкающую дугу, и голова одного из нападавших покатила по каменному полу.

Лэн Шанлань, окутанная ядовито-фиолетовым сиянием Меча Истребления Демонов, яростно сражалась против Мэн Цинъяна и Чу Нянчжи. Трое сильнейших воинов кружились в безумном танце смерти, высекая клинками фонтаны искр.

Глаза Е Чжэнчжэн налились кровью. Потеряв рассудок, она направляла смертоносные удары Меча Забвения Забот прямо в грудь Шэнь Мэнчжуана. Тот лишь уворачивался и блокировал выпады, не пытаясь контратаковать. Разум старшего соученика оставался чист — он заранее подготовился к воздействию древнего массива и теперь послушно отыгрывал свою роль злодея.

Увидев, как Шэнь Мэнчжуан медленно отступает, уворачиваясь от яростных атак, Лу Цинюань похолодел от ужаса. Жизнь его шисюна висела на волоске.

— Шисюн! — отчаянно закричал он.

Услышав знакомый голос, Шэнь Мэнчжуан невольно вскинул голову. Эта секундная заминка

оказалась роковой. Воспользовавшись его оплошностью, Е Чжэнчжэн нанесла резкий выпад. Холодное лезвие Меча Забвения Забот вспорол предплечье Шэнь Мэнчжуана. Брызнула алая кровь, мгновенно пропитав белоснежный рукав его одеяния.

Лу Цинюань закричал так громко, будто клинок пронзил его собственное тело.

— Шисюн!

Он отчаянно забился в тисках Каменного демона, пытаясь высвободить руки и ноги. Ему было плевать на Царство демонов и на собственную судьбу — всё, чего он желал, это быть рядом со своим шисюном, защитить его.

Опасаясь причинить вред своему повелителю, демон не смел сжимать его слишком сильно и лишь растерянно бормотал:

— Мой повелитель, в нашем Царстве назревает великая смута! Нам нужно спешить, прошу вас!

Все его мольбы отскакивали от Лу Цинюаня как от стены. Юноша не слышал ничего — его взор был прикован к раненому Шэнь Мэнчжуану.

Понимая, что вырваться не удастся, Лу Цинюань изо всех сил вонзил зубы в каменное плечо демона. Тот взвыл от неожиданной боли и невольно разжал хватку.

Соскользнув на пол, юноша, даже не пытаясь удержать равновесие, бросился к выходу с яруса. Но путь ему преградила полупрозрачная стена защитного барьера, установленного Каменным демоном. Пробриться сквозь неё обычными силами казалось невозможным.

Обнажив клинок, Лу Цинюань принялся неистово рубить барьер. Каменную крошку и искры швыряло в стороны, но стена даже не вздрогнула. Паника захлёстывала его с головой. Шисюн ранен, он истекает кровью, а он заперт здесь, беспомощный и бесполезный! Надеяться не на кого — спасти шисюна может только он сам.

Слёзы бессилия душили его, застилая глаза. Он вкладывал всю ярость и отчаяние в каждый удар, мысленно умоляя барьер рухнуть. Шисюн ждал его помощи. Почему он так слаб? Пожалуйста, поддайся, исчезни!

Руки затекли и налились свинцовой тяжестью, на лезвии меча появились глубокие зазубрины, но мерцающая преграда оставалась нерушимой. Лу Цинюань посмотрел сквозь неё на нижний ярус, где Шэнь Мэнчжуан с трудом отбивался от обезумевших соратников.

Чего бы это ни стоило, он должен разрушить этот барьер.

Стиснув зубы, Лу Цинюань собрал остатки духовных сил и направил их в зазубренный клинок. Замахнувшись, он со всей силы обрушил меч на преграду. Раздался оглушительный треск, вспыхнуло ослепительное сияние. Половина клинка вошла в плотную пелену барьера и намертво завязла в ней — ни вытащить, ни продвинуть дальше.

Оказавшись в ловушке собственной атаки, юноша уцепился за рукоять обеими руками. Вены на его предплечьях вздулись, по лицу катился крупный пот, а глаза налились багровой кровью от предельного напряжения.

«Этого мало! Мне нужно больше силы... Я ничтожно, отвратительно слаб! Я должен... должен стать сильнее, чтобы вырваться отсюда и защитить шисюна!»

Эта жажда силы, укоренившаяся в самой глубине его души, пробудила спавшее доселе древнее наследие.

Кровавая Печать Смерти на его шее внезапно вспыхнула багровым светом. Тонкие, как паутина, алые прожилки поползли вверх по его коже, словно ядовитые лозы, наливаясь первозданной демонической мощью.

Чудовищный прилив первородной тёмной энергии хлынул по его меридианам, заполняя каждую клетку тела. Лу Цинюань выкрикнул заклинание, и лезвие меча задрожало, испустив ослепительный, мертвенно-холодный луч. Барьер жалобно затрещал под этим натиском — по нему побежали глубокие трещины, и в следующее мгновение преграда с грохотом разлетелась на тысячи сверкающих осколков, растворившись в воздухе.

В глазах юноши на мгновение промелькнула пугающая, первобытная жестокость. Он резко выдернул клинок и бросился вперёд, но Каменный демон вновь преградил ему путь, ухватив за плечо.

— Владыка!

Лу Цинюань яростно взмахнул рукавом, сбрасывая его хватку, и прошипел сквозь зубы:

— Прочь!

А внизу битва продолжалась. Заклинатели, окончательно лишившись рассудка под воздействием визжащего массива, продолжали калечить друг друга.

Шэнь Мэнчжуан, уклоняясь от ударов, то и дело бросал встревоженные взгляды на верхний ярус. Каменный демон был преданнейшим псом Анькуя, а значит, и самого Демонического владыки. Раскрыв личность Лу Цинюаня, эта тварь костями ляжет, но утащит мальчишку в Царство демонов.

Эта мимолётная мысль стоила ему дорого. Улучив момент, Е Чжэнчжэн коварным, неуловимым движением направила Меч Забвения Забот прямо ему в грудь. Раздался тихий хруст — холодная сталь глубоко вошла под рёбра Шэнь Мэнчжуана. Кровь толчками хлынула из раны, мгновенно окрасив его белоснежное ханьфу в пугающий багровый цвет.

В этот самый миг Лу Цинюань наконец ворвался на нижний ярус. Увидев истекающего кровью шисяна, он издал истошный, полный ужаса крик:

— Шисян!

<http://bllate.org/book/20579/2167677>